

УДК 94:244+796.8

ВЛИЯНИЕ БУДДИЗМА ШКОЛЫ СИНГОН НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК ЯПОНСКИХ БОЕВЫХ ИСКУССТВ

А.Е. Лестев

ООО «АЕЛ Эксперт», г. Казань, 420087, Россия

Аннотация

В статье рассмотрена рецепция социокультурных практик эзотерических школ буддизма школами японских боевых искусств. Используются методы культурной и интерпретативной антропологии. Выделены ритуалы, методы тренировки, специфические техники, а также философские понятия боевых искусств, на которые оказал влияние буддизм Сингон. Кроме того, показано отражение синто-буддийского синкретизма в традициях школ боевых искусств. Сделан вывод о том, что буддистские секты являлись богатым источником социокультурных практик, рецепция которых была осуществлена школами боевых искусств. При этом заимствованные практики претерпели существенные изменения, так как целью их применения стало достижение мастерства в боевом искусстве, а не религиозное стремление достичь состояния будды. С этой точки зрения также оценены специфические воинские ритуалы, нацеленные на помощь в битве.

Ключевые слова: боевые искусства, Сингон, буддизм, история Японии, воинская культура, социокультурные практики

Изучение истории создания социокультурных практик и традиций японских боевых искусств необходимо проводить в контексте мировосприятия, сложившегося под влиянием религиозных и философских течений, доминировавших в конкретный исторический период. Происхождение многих упомянутых практик связано с рецепцией буддистских учений, а также их адаптацией под цели и задачи школы. Эзотерические буддистские школы стали богатым источником ритуалов для школ боевых искусств. Назначением данных практик было получение технического преимущества за счет избавления от страха смерти, концентрации на текущем моменте, веры в сверхъестественную защиту. Хотя буддизм не приемлет убийства живых существ, буддистские методики в школах боевых искусств использовались в качестве вспомогательного средства достижения именно этой цели. Для разрешения подобных противоречий мастерами боевых искусств была выработана особая философская система, в которой служение господину и выполнение долга соответствовало служению будде, а меч, отнимающий жизнь, становился мечом, уничтожающим зло и заблуждения, что в конечном итоге служило делу спасения человечества.

В эпоху Хэйан, когда вокруг родов Тайра и Минамото формировался класс самураев, наибольшее влияние приобрели буддийские секты Тэндай и Сингон, которые принято относить к эзотерическим школам буддизма. Другой отличительной особенностью школ стало то, что впервые в истории Японии их основали сами японцы. Школа Тэндай («Опора неба») основана Сайтё (известен также под посмертным именем Дэнгё-дайси, 767–822; центром школы Тэндай стала гора Хиэй и монастырь Энряку-дзи. Школу Сингон («Школа истинных слов») основал Кукай (посмертное имя Кобо-дайси, 774–835) в 806 г.; центром школы Сингон становится гора Коя и монастырь Конгобу-дзи.

«Тайное учение» (*миккё*) школы Сингон оказало большое влияние на развитие эзотерических практик в школах боевых искусств, зачастую становясь отдельным разделом в структуре знания школы. Суть «тайного учения» заключалась в попытке непосредственного и мистического выражения истинной непостижимой природы будды в осязаемых и зрительных формах. Среди способов выражения мантры (тайные «истинные слова»), мандалы (картины с изображением будд и бодхисаттв), мудры (жесты руками, сопровождающие медитацию) [1, с. 8].

По учению Сингон каждому живому существу присуща природа, тождественная природе будды. Данная природа обладает «исконно присущим прозрением и выявляется посредством тайных ритуалов [1, с. 9]. Проведение ритуала, состоящего из произнесения мантр, визуализации образа будды или одного из богов и складывания определенных знаков руками, должно приводить к прозрению и постижению природы будды. Такой ритуал назывался «Тройное таинство» (*саммицу*). Последователи «тайных учений» использовали свои таинства для достижения самых разных целей: от излечения больного до обретения богатства (ПХК, с. 119). В «Предания храма Кокава» входит рассказ о том, как учитель таинств Дзэнни стремился достичь царского сана при помощи ритуалов и поклонений чудесным образам (ПХК, с. 119). В том же источнике содержится рассказ об обряде «принятия дара» (*кадзи*) «тайного учения» (*миккё*), проведенном для излечения больного (ПХК, с. 92). Монах, проводя обряд, старается уподобиться телом, речью и помыслами будде, бодхисаттве или божееству, получив при этом на время их чудесные силы (ПХК, с. 92). В боевых искусствах обряды были призваны даровать сверхъестественные, мистические способности, которые, по мнению мастеров, открывают путь к победе или же, в случае с ниндзя, путь к незаметному проникновению на вражескую территорию или исчезновению с нее.

Идея о том, что всё в мире есть проявление истинной природы будды, легла в основу концепции *рёбу Синто*, заключавшейся в восприятии местных синтоистских божеств как проявлений буддийских бодхисаттв на японской земле. В секте Тэндай была выработана похожая концепция *санно Синто* или *санно итидзицу Синто* («Синто единой реальности горного владыки») [2, с. 59]. Подобные концепции оказали влияние на развитие синкретических течений, ритуалов и взаимопроникновение эзотерических приемов из буддизма в синтоизм и обратно. Буддийские монахи секты Тэндай перед своим походом в 1177 г. на столицу с требованием к Го-Сиракаве отметили праздник в честь бога Хиёси (ПДТ, с. 77) – синтоистского божества, покровителя горы Хиэй, под которым

подразумевался бог-хозяин страны Окунинуси (ПДТ, с. 683). В свой поход монахи взяли три священных ковчега (синтоистских святыни, в которых обитает божественный дух) трех синтоистских храмов горы Хиэй: Дзюдзэндзи, Мародо и Хатиодзи. Поскольку горы издавна считались местом обитания духов и божеств, то строительство новых буддийских монастырей на них вписывалось в уже существующее сакральное пространство.

Одной из главных святынь вероучения Сингон является мандала (символическая картина), изображающая девять светил: Солнце, Луну, Марс, Меркурий, Юпитер, Венеру, Сатурн и две воображаемые звезды Раго и Кэйто. Мандалу Девяти Светил по легенде написал основоположник учения Сингон китайский ученый И Син (683–727) своим откушенным пальцем на рукаве собственной рясы (ПДТ, с. 89). С тех пор цифра девять обрела символическое значение, а метод *кудзи-но ин* (написания девяти символов) стал составной частью эзотерических учений школ боевых искусств.

Буддизм школы Сингон оказал большое влияние на учение школы боевых искусств Тэнсин Сёдэн Катори Синто-рю, в структуре знания которой до наших дней сохраняется практика *миккё*. Основатель школы Иидзаса Иэнао постригся в монахи и принял монашеское имя Тёисай. В обучении боевым искусствам он сочетал фехтование различными видами оружия с эзотерическими обрядами, молитвами и аскезой не только синтоистского направления, но и буддийского. Каждый день в четыре часа утра он читал молитвы Бисямону (Бисямонтэн (санск. Вайшравана) – повелитель северных земель, бог войны, покровитель воинов, защищающий от демонов и болезней) и тренировался в воинском искусстве (ТСК, с. 52). Интересно, что, по сообщению Н.Н. Трубниковой, Бисямон в традициях нескольких храмов отождествлялся с бодхисаттвой Каннон (ПХК, с. 126), которая также иногда изображалась с головой коня, являясь покровителем всадников и воинских семей [3, с. 82].

Синтоистское божество храма Катори – Фуцунуси-но микото в соответствии с концепцией *рёбу Синто* считался аватаром на японской земле буддийской богини неба и света Мариситэн. В школе Катори Синто-рю почитание синтоистского божества Фуцунуси-но микото соседствует с почитанием буддийской богини Мариситэн, которая также именуется Тэкки-итибай-Дайдзин (самое враждебное, бесстрашное божество). В клятве *кэппан*, которая дается учениками при поступлении в школу Тэнсин Сёдэн Катори Синто-рю, говорится, что если ученик нарушит правила школы, то его ждет кара со стороны божеств Катори-Дайдзин (Фуцунуси-но микото) и Тэкки-итибай-Дайдзин (Мариситэн) (ТСК, с. 228). В некоторых легендах и писаниях Фуцунуси-но микото и Мариситэн являются одним целым. В свитке «Катори синрё синторю когэнсё» приводится легенда, согласно которой Мариситэн обучила Фуцунуси-но микото при помощи божественного видения четырем техникам: ицуцу, нанацу, касуми и хакка. Тот, в свою очередь, передал это знание Иидзаса Иэнао [4, р. 276]. Названные четыре техники в свитке напрямую связаны с четырьмя защитными ритуалами тантрического буддизма [4, р. 277], а те – с техникой визуализации Мариситэн и других божеств.

Большинство ритуалов считаются секретными и запрещены к раскрытию тем, кто находится вне традиции; таким образом, ученый, не являющийся адептом

школы, зачастую не может получить доступ к свиткам, передающимся из поколения в поколение в семье мастеров. Однако за столетия существования традиций многие свитки стали широко известны. Свиток «Хонтё будзюцу-но конгэн Тэнсинсёдэн Синторю хиккан» содержит описание ритуала Кудзихо (Ритуал Девяти знаков) [4, р. 280]. В боевых искусствах практика *кудзи-но ин* призвана дать воину преимущество перед врагом. Она воздействует на психологическое и эмоциональное состояние воина, позволяя ему ощущать себя под защитой и сосредоточиться на битве. Девять знаков: *рин, нё, то, сё, кай, дзин, рэцу, дзай, дзэн* – можно как писать, так и складывать в мудры при помощи рук, каждая последовательность знаков в сочетании с молитвами и визуализацией будды или божества призвана достигать своего результата. Метод *кудзи-но ин* мог использоваться воином в различных ситуациях: при проникновении на вражескую территорию, при защите себя, своего замка или при захвате чужого укрепления. Подобная буддийская практика во многом продолжала и дополняла шаманскую традицию воинских искусств, почему и была с легкостью воспринята воинами.

Сэнсэй школы Катори Синто-рю Отакэ Рисукэ описывал некоторые способы использования *кудзи-но ин* в обычной жизни: например, чтобы не утонуть, чертят решетку из девяти знаков и в центр помещают десятый знак дракона [5, с. 161]. Г. Рейд и М. Кроучер описывали ритуал исцеления больного при помощи практики *кудзи-но ин*: сэнсэй Отакэ рисовал очертания человека на листе бумаги, затем чертил девять пересекающихся линий, формирующих *кудзи-но ин*, на том месте тела, где нужно лечение, последним движением добавлялся десятый символ, затем листок складывался в виде веера с ручкой и помещался на алтарь, где над ним совершались десять пассов руками; следующий этап заключался в том, что сэнсэй этим веером ударял по больному месту, пациент должен был пойти на берег реки, зажечь воткнутые в землю ароматические палочки, бросить веер в воду и уйти, не оглядываясь [5, с. 165].

В свитке «Мэнкё», выдаваемом в качестве подтверждения прохождения полного обучения в школе Катори Синто-рю, помимо защитных ритуалов имеется описание специальных заклинаний, связанных с Мариситэн [4, р. 283]. Д. Хэллу удалось получить от сэнсэя Отакэ объяснения следующих ритуалов с использованием заклинаний: «Ритуал защиты от ран при встрече с врагом», «Ритуал, чтобы не потерпеть поражения в битве», «Ритуал для использования при внезапной встрече врага в битве» [4, р. 284]. Кроме того, последователи школы каждое утро на восходе должны были декламировать текст из свитка «Мариситэн, сметающая все трудности», в котором говорилось, что богиня, сидя на белом борове, сметает все бедствия и отвечает на просьбы о помощи последователей Тэнсин Сёдэн Катори Синто-рю [4, р. 284].

Безусловно, сами воины понимали, что в критической ситуации не стоит надеяться на чудо или помощь богов; это предопределяло использование эзотерических методов как вспомогательных для достижения необходимого психологического состояния, лишённого страха и сомнений и нацеленного на выполнение миссии или победы в бою. Автор средневекового учебника по искусству *ниндзюцу* «Сёнинки» (1681) Фудзиноиссуйси Масатакэ писал об отсутствии способа превращения в животных или изменения формы (СЗ, с. 63): «Не существует никакого метода превратиться во что-то другое или изменить свою форму.

Это большая ошибка, которая служит доказательством того, что [вы] являетесь самонадеянным и думаете, что другие люди понимают в шпионаже куда меньше, чем вы. Если вы думаете, что сможете использовать этот сомнительный путь и полагаете, что это верно, и затем передаете этот метод другим – вы потерпите сокрушительную неудачу» (СЗ, с. 63). Именно так автор «Сёнинки» прокомментировал идею о возможности ниндзя превращаться в лис, барсуков, изменять свою форму или исчезать. Безусловно, подобных рассказов о ниндзя множество, и этот образ благополучно дожил до XXI в., однако он связан больше с обывательским взглядом на искусство ниндзя, нежели с реальностью. Тем не менее Фудзиноиссуйси Масатакэ в своей книге приводит способ создания магических амулетов, защищающих от убийства и ранений во время схватки (СЗ, с. 93–95). Амулеты представляли собой ритуальные надписи на листках бумаги, которые необходимо было располагать в спальне или в складках одежды. В зависимости от метода написания и расстояния между символами амулет служил как для установления хороших отношений между людьми, так и для разжигания розни. После описания изготовления амулетов Фудзиноиссуйси также приводит доводы об их пользе, которые сводятся к психологической помощи, а не к магическому воздействию: «Некоторые люди говорят, что те, кто полагается на амулеты и обереги и использует этот вид колдовства, не отличаются от женщин и детей – тех, кого могут легко обмануть женщины-медиумы мико, таинственные ямабуси и т. д. Однако не стоит из-за подобных разговоров просто взять и отказаться от любого из них. Причина для этого проста: нет смысла отказываться от недооцененных кем-то, но действенных вещей, даже если они кажутся обыденными, в особенности, если они реально могут придавать вам силы. С другой стороны, вы должны быть осторожны с этими вещами, чтобы не уверовать в собственную всесильность и неуязвимость и не потерять из-за этого голову. Воинам буси нравится носить хорошие доспехи – не только для того, чтобы защитить себя от стрел, но также и для того, чтобы ощущать себя храбрыми и готовыми немедленно умереть в любом бою, в который они могут вступить; использование описанных выше амулетов подобно использованию качественной брони» (СЗ, с. 96).

Подобное же утилитарное отношение к эзотерическим практикам касалось и молитв буддийским божествам, которые наносились на оружие, например «Наму Мариситэн». Мариситэн и Фудо-мёо стали двумя главными божественными буддийскими покровителями боевых искусств. До сих пор существует школа Тайси-рю кэндзюцу, основанная полководцем эпохи Сэнгоку Дзидай Марумэ Нагаёси. Тренировки и показательные выступления этой школы начинаются с чтения сутры Мариситэн. Изображения воинских божеств украшали оправу японского оружия [6, с. 37].

Мариситэн (санскр. Маричи – богиня света, дочь Брахмы) является одной из индуистских богинь, перенятой буддизмом, где она стала богиней – охранительницей учения. Поскольку японские боги Фуцунуси-но микото и Такэмикадзути-но микото были объявлены воплощением бодхисаттвы Мариситэн, то на Мариситэн перешло и восприятие ее как божества войны и покровителя воинов. Известны изображения богини в облике мужчины с тремя ликами, восседающего на диком кабане; в традиции *ниндзюцу* Мариситэн восседает на трехлапой вороне Ятагарасу (ПН, с. 113). Неизвестно, каким образом Мариситэн стала

почитаться вместе с Ятагарасу, скорее всего, это результат встречи буддизма Сингон с шаманскими культурами и кланами, считавшими ворона своим предком. Прием визуализации Мариситэн на вороне в сочетании с определенной мудрой и мантрой стал одним из эзотерических приемов ниндзя, который должен был помочь им стать невидимыми.

Фудо-мёо (санскр. Ачаланатха) также оказался тесно связан с теорией, философией и практикой боевых искусств. Прежде всего, сам облик божества, держащего в правой руке меч, в левой руке сеть (или веревку), имеющего грозный облик, восседающего на камне, за спиной которого вздымаются языки адского пламени, должен был стать близок воинам [7, с. 157]. Имя Фудо-мёо означает «Неподвижный Светлый Царь», своим мечом он разрубает заблуждения, восседая у входа в ад, он ловит грешников и наставляет их на истинный путь, символизируя бесконечное великое сострадание Дайнити-нерай (букв. Великий Будда Солнца). Фудо-мёо сидит на последнем рубеже спасения грешников, непоколебимый в своей решимости спасти их от вечных мучений ада. Именно с именем этого бога связывают появление одного из ключевых понятий философии японских боевых искусств – *фудосин* («непоколебимый дух»). *Фудосин* также можно понять как дух, присущий богу Фудо-мёо. Школы боевых искусств выносили понятие *фудосин/фудо* в свое название, например: школа Синдэн Фудо-рю дакэнтайдзюцу [8, с. 12–13]. Концепция непоколебимого духа стала одной из ключевых тем в трактатах известных мастеров боевых искусств, связанных с дзэн-буддизмом. Несмотря на то что дзэн не одобрял поклонения божествам и эзотерических магических практик, концепция непоколебимого духа, связанная с Фудо-мёо, отлично вписалась в общее учение об очищении сознания.

Буддизм школы Сингон продолжает оказывать влияние на боевые искусства вплоть до настоящего времени. Создатель айкидо Уэсиба Морихэй с детства постигал *миккё* школы Сингон, что повлияло на его дальнейшие религиозные взгляды. Известно, что идея об айкидо как искусстве мира и гармонии со Вселенной появилась у него под воздействием синкретического учения *оомото-кё*, основанного на синтоистском шаманизме, но включавшего эзотерические приемы из буддизма и других религий. О синто-буддийском синкретизме Уэсиба писал: «Эзотерический буддизм Кукая, несравнимо более сложный и утонченный, чем синто, тем не менее, содержал много элементов, совместимых с последним. Такова, в частности, идея единства человека и природы, а также вера в магическую силу слова (мантры в буддизме, котодама в синто). Поэтому вполне естественно, что с течением времени эзотерический буддизм тесно сблизился с синто» [9, с. 17].

Встреча пришедшего на японскую землю буддизма с шаманскими культурами породила новые религиозные течения. Этому способствовала и политика сект Тэндай и Сингон. Деятельность первых монахов, обратившихся к эзотерическому буддизму и удалявшихся ради этого в горы, способствовала обретению популярности буддизма в среде и простых людей, и аристократии. Горный аскетизм проповедовал и сам основатель школы Сингон – Кукай, о чем он говорит во введении к своей книге «Санго сиики» («Три учения указывают и направляют») (ТУ, с. 5), по этой причине его последователи также почитали подобный вид практики. Вслед за монахами в горы потянулись и *убасоку* – миряне, принимавшие буддизм и свойственную ему аскезу (СЭ, с. 211). Так как каждой буддийской

школе позволялось посвящать в монахи всего лишь несколько человек в год [10, с. 18], то среди *убасоку* начали появляться *сидосо* – самовольные монахи, которые зачастую не обучались в монастырях или уходили из них (СЭ, с. 212). Именно такие отшельники в поисках новых знаний и методов аскезы становились создателями синкретических учений, включая в них синтоистские ритуалы.

Среди культов, ощутивших на себе влияние учения школ Сингон и Тэндай, был *сюгэндо* («Путь обретения чудесных сил»), основанный Эн-но Одзуну, известным как Эн-но Гёдзя (Отшельник из рода Эн). Вначале это был синтоистский культ, опирающийся на представление о горах как о сакральном пространстве. Эн-но Одзуну, по легендам, при помощи шаманских ритуалов и аскезы добился обретения сверхъестественной силы, стал повелевать богами и духами [11, с. 92]. Приверженцы *сюгэндо* отправлялись в паломничество в горы, надеясь на обретение чудесных способностей. Когда буддийские монастыри избрали местом своего обитания священные горы, последователи *сюгэндо* встретились с монахами школы Сингон и восприняли их эзотерическое учение. Поиск чудесных сил оставался главной целью, но достигался он при помощи выявления в собственном теле истинной природы будды. Согласно памятнику «Сёдзан энги» («Сказания о горах»), горы стали местом обитания будд и бодхисаттв (СЭ, с. 216). Именно туда было необходимо отправляться в качестве отшельника для слияния с их телом, получения просветления и обретения чудесных сил.

Эн-но Гёдзя учил, что путь к просветлению лежит через физическое страдание. Среди экстремальных ритуалов этого направления топтание на раскаленных углях, монотонное пение под холодным водяным потоком или вытягивание ног на краю пропасти [12, с. 291]. Монах Соо (831–918) школы Тэндай изобрел аскезу, получившую название *кайхогё* – аскеза «кружения вокруг горы», заключающаяся в хождении по святым местам горы Хиэй в течение 100 дней [10, с. 21]. Отшельник должен символизировать собой самого Фудо-мёо, которого почитал Соо и в честь которого он построил храм Мудодзи; непоколебимая решимость отшельника символически выражается в том, что он повязывается «веревкой смерти» и вешает на шею нож, чтобы повеситься или зарезаться, но не отступить перед трудностями [10, с. 22–23].

Адептов *сюгэндо* ассоциируют с горными отшельниками *ямабуси*, которые, в свою очередь, считаются создателями *ямабуси хэйхо* (стратегии *ямабуси*), послужившей источником для развития школ *ниндзюцу* и кланов ниндзя. *Ямабуси* насчитывалось до 170 тыс., в мирное время они занимались гаданием, врачеванием, доставкой просьб мирян в святые места, а также устраивали магические и воинские представления. С деятельностью *ямабуси* связано появление театра Сюгэн-но, в репертуаре которого помимо буддийских и шуточных народных пьес были также воинские пьесы: *буси-маи* о легендарных воинах и *кито-маи*, демонстрирующие невероятные физические и магические способности *ямабуси* [12, с. 44]. Во время войны многие *ямабуси* становились наемниками.

В чистом виде боевое искусство *ямабуси* не сохранилось до наших дней. Однако существует множество легенд о происхождении школ боевых искусств от *ямабуси*. Школа Кёхати-рю («Восемь столичных школ»), другое название Курама хати-рю («Восемь школ горы Курама»), по легенде, была создана восьмью монахами *ямабуси* с горы Курама, опиравшимися на классические трактаты

о стратегии «Лютао» и «Сань люэ» [11, с. 141]. В книге «Бугэй хасири-мавари» («О боевых искусствах») говорится о том, что основатель школы дзю-дзюцу Такэноути-рю по имени Хисамори удалился в горы для аскезы, где ему явился *ямабуси* и преподал «пять приемов *торидэ* для быстрого связывания врага и 35 приемов *коси-но мавари* (рукопашного боя с ножом)» (цит. по [11, с. 143]). В XIX – XX вв. мастера боевых искусств продолжали традицию ухода в горы ради аскетической тренировки.

Среди повествований о встрече с *ямабуси* и учебе у них можно выделить рассказ Такамацу Тосицугу (1887–1972) об ученичестве в течение года у отшельника в горах (ССР, с. 144), рассказ об аскезе в компании *ямабуси* и изучении у них искусства боя посохом Фудзита Сэйко (1899–1966), называвшего себя последним ниндзя (ДМ, с. 314–318). Фудзита писал, что он также изучал эзотерические практики у *ямабуси*: «В Ниндо – Учении ниндзя – “таинство тела” отождествляется с мудрами, “таинство речи” – с мантрами, а “таинство мысли” – с визуализацией. Считается, что соединение мудры, мантры и визуализации соответствующего будды позволяет мгновенно вызвать магические силы такой мощи, что они превосходят всё, что только может помыслить человек. Эта магическая техника ниндзя схожа с тайными ритуалами буддийской школы Сингон. Изучив у Великого подвижника Магическую защиту девяти иероглифов, я смог сделать еще один шаг на своем пути совершенствования как ниндзя» (ДМП, с. 188).

Синто-буддийский синкретизм нашел свое отражение не только в синкретических культах и течениях, но и в восприятии традиционных японских божеств. Согласно учению Сайтё из школы Тэндай, японские боги (*ками*) трактовались как бодхисаттвы (СЭ, с. 213). Именно так начали называть японского бога войны Хатимана, под которым подразумевался император Одзин. Бодхисаттву Хатимана стали изображать в традиционном буддийском стиле в виде монаха с обритой головой [13, с. 56]. Хатиман превратился в клановое божество рода Минамото: с учетом происхождения рода Минамото от императорской линии и специализации божества такой выбор выглядит вполне логичным. В средневековых повестях мы находим различные молитвы и обращения воинов Минамото Ёритомо за помощью к Хатиману. В «Повести о доме Тайра» приводится легенда о том, как воину Ёримаса поручили убить ночную птицу-оборотня Нуэ. Ёримаса, увидев приближающуюся ко дворцу тучу, натянул тетиву лука и с молитвой: «Славься, бог Хатиман!» – пронзил оборотня стрелой (ПДТ, с. 245). Хатиману перед битвой с войсками рода Тайра молился известный полководец Минамото Ёсинака из Кисо, молитва начиналась словами: «Слава тебе, о великий Хатиман, бодхисаттва! Ты властитель Японии, прародитель многих поколений пресветлых наших владык!» (ПДТ, с. 339). Молитва Ёсинаки содержит много интересных моментов об истории поклонения Хатиману. Несмотря на то что Хатиман стал бодхисаттвой, его роль как бога войны не изменилась, а сам он перед буддами выступал заступником рода Минамото: «Боги и будды всех миров! Простираясь ниц, к вам обращаюсь с мольбою – явите величие ваше и чудесную силу, ниспошлите Ёсинаке победу! Да рассеются, да расточатся враги на все четыре стороны света!» (ПДТ, с. 340). Поскольку классические воины эпохи Гэмпэй (войны между Тайра и Минамото, 1180–1185) предпочитали в качестве оружия в первую очередь лук и стрелы, то Хатиман

стал покровителем лучников и искусства стрельбы из лука, а также искусства стрельбы из лука на скаку: «...Да будет нам судьей сам бог Хатиман, покровитель лука и стрел!» (ПДТ, с. 235).

После победы над Тайра Минамото Ёритомо приказал построить большое святилище в Камакура в честь Хатимана; оно было воздвигнуто на Журавлином холме (Цуругаока), отчего и получило название Цуругаока Хатимангу. Кроме обычных для синтоистских праздников *мацури* действий: выноса священных паланкинов *микоси* из алтаря, ритуальной музыки, процессии, представлений и чайной церемонии – в святилище Хатимана обязательно проводится церемония *ябусамэ* – состязания конных лучников. Всадники стреляют на скаку в три неподвижные мишени размером 60 см в диаметре, установленные в ряд на дистанции 60 м и на расстоянии 3–4 м от дорожки, по которой скачет всадник [14, с. 63]. Самые меткие потом стреляют в три мишени из глины размером 9 см, называемые «бычьим глазом». Во время стрельбы конный лучник привязывал поводья к передней луке (*маэва*) седла, что позволяло использовать обе руки [15, с. 53]. В прошлом самураи состязались в стрельбе по живым мишеням, чаще всего собакам, но впоследствии от такого жестокого способа отказались [14, с. 63]. Уже в XVII в. в животных направлялись стрелы со специальным мягким наконечником, позже отменили и эту традицию. Праздники *мацури* со стрельбой из лука проводятся всего в двух городах: 16 сентября в Камакура и 3 ноября в Токио [14, с. 62]. В связи с тем что в синтоизме воинские представления являются подношением богам, то и сам характер демонстрации боевого искусства имеет множество церемониальных нюансов и ритуальных действий, которые изучаются вместе с техническими приемами.

Таким образом, Хатиман из кланового божества императорского рода, обладающего всеми атрибутами синтоистского бога, в том числе и телом (*синтай*) [12, с. 35], стал одним из главных божеств буддизма, при этом сохранил свое имя и не слился с каким-либо из существовавших буддийских богов. Став клановым божеством самурайского рода Минамото, Хатиман впоследствии занял место буддийского покровителя всех самураев. В конце своей книги известный даймё Асакура Тосикагэ (1428–1481) призывал потомков следовать его наставлениям и почитать Мариситэн и Хатимана: «Если быть достаточно благоразумным и научить своих потомков следовать записанным в этой книге правилам и относиться к ним как к поучениям Мариситэн или Хатимана, то имя Асакуры никогда не исчезнет» (СПА, с. 327). На этом конкретном примере видно, что воины воспринимали Мариситэн и Хатимана в одном ряду.

Буддистские секты являлись богатым источником социокультурных практик, рецепция которых была осуществлена школами боевых искусств. При этом заимствованные практики претерпели существенные изменения, так как целями их применения стали достижение мастерства в боевом искусстве или победа в поединке, а не религиозное стремление достичь состояния Будды. Воины увидели в буддистских практиках пути к расширению возможностей своего сознания для достижения преимущества. Буддистские секты представляли собой серьезную силу в феодальном японском обществе, контролируя зачастую целые провинции. В духовном плане буддизму было необходимо проложить дорогу к сердцу воинов, для чего он продемонстрировал примеры самоотверженности,

дисциплины и долга в аскетических методиках и подвижничестве. Синто-буддийский синкретизм позволил соединить традиционные шаманские практики с эзотерическими буддийскими ритуалами, что увеличило количество методов для тренировки сознания в школах боевых искусств.

Источники

- ПХК – Предания храма Кокава / Пер. и комм. Н.Н. Трубниковой // История и культура Японии. – СПб.: Гиперион, 2018. – Вып. 11. – С. 90–129.
- ПДТ – Повесть о доме Тайра / Пер. со старояп. И. Львовой, А. Долина. – СПб.: Азбука-классика, 2005. – 768 с.
- ТСК – *Сугино Ё., Ито К.* Тэнсин Сёдэн Катори Синто-рю Будо кёхан = Метод школы Тэнсин Сёдэн Катори Синто рю / Пер. с яп. Я. Содрцов. – М.: Budo Book, 2016. – 484 с.
- СЗ – *Фудзиноиссуйси М.* Сёнинки. Записи об истинном ниндзюцу / Пер. с яп. В.В. Момот. – Харьков: НТМТ, 2011. – 152 с.
- ПН – *Хацуми М.* Путь ниндзя: Сокровенная техника. – М.: ФАИР, 2011. – 224 с.
- ТУ – *Кукай (Кобо-дайси).* Три учения указывают и направляют (Санго: сиики) / Пер. со старояп., коммент. и исслед. Н.Н. Трубниковой. – М.: Савин С.А., 2005. – 448 с.
- СЭ – Сёдзан энги = Сказания о горах / Пер. с яп., вступ. ст., коммент. А.М. Горбылёва // Синто – путь японских богов: в 2 т. – СПб.: Гиперион, 2002. – Т. 2: Тексты синто. – С. 211–225.
- ССР – *Такамацу Т.* Синдэн сура роппо // Нинпо. Ниндзюцу = Между светом и тенью / Сост. К. Зугари. – Харьков: Ритм-плюс, 2009. – С. 138–144.
- ДМ – *Фудзита С.* Доронрон. Мемуары последнего ниндзя // Хидэн (боевые искусства и рукопашный бой): Науч.-метод. сб. / Сост. А.М. Горбылёв. – М.: Авторская кн., 2012. – Вып. 8. – С. 274–351.
- ДМП – *Фудзита С.* Доронрон. Мемуары последнего ниндзя // Хидэн (боевые искусства и рукопашный бой): Науч.-метод. сб. / Сост. А.М. Горбылёв и др. – М.: Авторская кн., 2012. – Вып. 9. – С. 184–229.
- СПА – *Асакура Т.* Семнадцать пунктов Асакуры Тосикагэ // Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листе. – М.: Эксмо, 2007. – С. 319–329.

Литература

1. *Трубникова Н.Н.* «Различение учений» в японском буддизме IX в. Кукай о различиях между тайным и явными учениями. – М.: РОССПЭН, 2000. – 368 с.
2. *Спеваковский А.Б.* Камикадзе. «Божественный ветер» в истории Японии. – СПб.: Паритет, 2013. – 448 с.
3. *Трубникова Н.Н.* Чудеса бодхисатвы Каннон в «Преданиях храма Кокава» // История и культура Японии 11. – СПб.: Гиперион, 2018. – С. 76–89.
4. *Hall D.A.* Marishiten: Buddhism and the Warrior Goddess: Dissertation for the degree of Doctor of Philosophy in Buddhist Studies. – Berkley, 1990. – 426 p.
5. *Рейд Г., Кроучер М.* Путь воина: Парадокс боевых искусств. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 272 с.
6. *Скряливецкий Е.Б.* Кодзука. Маленький спутник японского меча. – СПб.: Атлант, 2009. – 160 с.
7. *Кужель Ю.Л.* XII веков японской скульптуры. – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – 496 с.

8. *Момот В.В.* Синдэн Фудо рю дакэнтайдзюцу. – Харьков: ФЛП Коваленко А.В., 2010. – 272 с.
9. *Глисон У.* Духовные основы айкидо. – М.: Эксмо, 2009. – 208 с.
10. *Горбылёв А.М.* Монах Соо и традиция сюгэндо горы Хиэй // Япония. Путь кисти и меча. – 2002. – № 2. – С. 18–24.
11. *Горбылёв А.М.* Ниндзя: боевое искусство. – М.: Яуза: Эксмо, 2010. – 480 с.
12. *Кужель Ю.Л.* Мир японского паломничества. – М.: Книгодел: Изд-во МГИИТ, 2012. – 328 с.
13. *Синицын А.Ю.* Самураи – рыцари страны восходящего солнца. История, традиции, оружие. – СПб.: Паритет, 2011. – 352 с.
14. *Лазарев А.* Япония: праздник каждый день. – М.: РИП-Холдинг, 2016. – 104 с.
15. *Конлейн Т.Д.* Оружие и техника самурайских воинов 1200–1877. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 223 с.

Поступила в редакцию
12.05.18

Лестев Антон Евгеньевич, кандидат исторических наук, заведующий исследовательским отделом «Восток»

ООО «АЕЛ Эксперт»
ул. Курчатова, д. 8, г. Казань, 420087, Россия
E-mail: lestev@ael-expert.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 6, pp. 1466–1477

**The Influence of Shingon Buddhism
on the Formation of Sociocultural Practices
of Japanese Martial Arts**

A.E. Lestev

AEL Expert, Kazan, 420087 Russia
E-mail: lestev@ael-expert.ru

Received May 12, 2018

Abstract

The reception of sociocultural practices of the esoteric schools of Buddhism by the schools of Japanese martial arts was analyzed. Based on the methods of cultural and interpretive anthropology, the rituals, training methods, specific techniques, and philosophical concepts of martial arts influenced by Shingon Buddhism were discussed. The reflection of Shinto-Buddhist syncretism in the traditions of martial arts schools, by the example of the Hachiman cult and the Marishiten cult, was discussed. It was concluded that Buddhist sects were the rich sources of sociocultural practices for martial arts schools. At the same time, the borrowed practices underwent essential changes, because they were meant to achieve mastery in the martial art, rather than a religious desire to achieve the state of a Buddha. From this point of view, special military rituals were also evaluated. The obtained results allow a better understanding the process and mechanism of the recipes of sociocultural practices between different social groups within one

nation. It was suggested that religious rituals and amulets in martial arts had their practical purpose for the psychological mood before the battle.

Keywords: martial arts, Shingon, Buddhism, history of Japan, warrior's culture, socio-cultural practices

References

1. Trubnikova N.N. "Razlichenie uchenii" v yaponskom buddizme IX v. Kukai o razlichiyakh mezhdue tainym i yavnyimi ucheniyami ["The Distinction of Teachings" in Japanese Buddhism in the 9th Century. Kūkai about the Differences between Secret and Real Teachings]. Moscow, ROSSPEN, 2000. 368 p. (In Russian)
2. Spevakovskii A.B. Kamikadze. "Bozhestvennyi veter" v istorii Yaponii [Kamikaze. "Divine Wind" in the History of Japan]. St. Petersburg, Paritet, 2013. 448 p. (In Russian)
3. Trubnikova N.N. The wonders of the bodhisattva Kannon in the Legends of the Kokawa-dera Temple. In: *Istoriya i kul'tura Yaponii 11* [History and Culture of Japan 11]. St. Petersburg, Giperion, 2018, pp. 76–89. (In Russian)
4. Hall D.A. Marishiten: Buddhism and the Warrior Goddess. *Doct. Philos. Buddhist Stud. Diss.* Berkley, 1990. 426 p.
5. Raid G., Croucher M. *Put' voina: Paradoks boevykh iskusstv* [The Way of the Warrior: Paradox of Martial Arts]. Moscow, FAIR-PRESS, 2006. 272 p. (In Russian)
6. Skralivetskii E.B. *Kodzuka. Malen'kii sputnik yaponskogo mecha* [Kozuka. A Small Counterpart of the Japanese Sword]. St. Petersburg, Atlant, 2009. 160 p. (In Russian)
7. Kuzhel' Yu.L. *XII vekov yaponskoi skul'ptury* [XII Centuries of Japanese Sculpture]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2018. 496 p. (In Russian)
8. Momot V.V. *Shinden Fudo ryu dakentidzutsu* [Unswayed Heart School]. Kharkov, FLP Kovalenko, 2010. 272 p. (In Russian)
9. Gleason W. *Dukhovnye osnovy aikido* [The Spiritual Foundations of Aikido]. Moscow, Eksmo, 2009. 208 p. (In Russian)
10. Gorbylev A.M. Monk Soo and the tradition of Shugendō of the Mount Hiei. *Yaponiya. Put' Kisti i Mecha*, 2002, no. 2, pp. 18–24. (In Russian)
11. Gorbylev A.M. *Nindzya: boevoe iskusstvo* [Ninja: Martial Art]. Moscow, Yauza, Eksmo, 2010. 480 p. (In Russian)
12. Kuzhel' Yu.L. *Mir yaponskogo palomnichestva* [The World of Japanese Pilgrimage]. Moscow, Knigodel, Izd. MGIT, 2012. 328 p. (In Russian)
13. Sinitsyn A.Yu. *Samurai – rytsari strany voskhodyashchego solntsa. Istoriya, traditsii, oruzhie* [Samurais – Knights of the Land of the Rising Sun. History, Traditions, Weapons]. St. Petersburg, Paritet, 2011. 352 p. (In Russian)
14. Lazarev A. *Yaponiya : prazdnik kazhdy den'* [Japan: Every Day Is a Holiday]. Moscow, Izd. RIP-Kholding, 2016. 104 p. (In Russian)
15. Conlan T.D. *Oruzhie i tekhnika samurajskih voinov 1200–1877* [Weapons and Fighting Techniques of Samurai Warriors in 1200–1877]. Moscow, AST, Astrel, 2010. 223 p. (In Russian)

Для цитирования: Лестев А.Е. Влияние буддизма школы Сингон на формирование социокультурных практик японских боевых искусств // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 6. – С. 1466–1477.

For citation: Lestev A.E. The influence of Shingon Buddhism on the formation of socio-cultural practices of Japanese martial arts. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 6, pp. 1466–1477. (In Russian)